

**ПРИБЫЛИ В ПОЛНОЙ СОХРАННОСТИ:
ЭВАКУАЦИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ХЕРСОНЕССКОГО МУЗЕЯ
В СВЕРДЛОВСК***

**Антон Мохов
Андрей Шаманаев
Карина Капсалькова**
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**THEY ARRIVED COMPLETELY INTACT:
THE EVACUATION OF CHERSONESE MUSEUM
COLLECTIONS TO SVERDLOVSK****

**Anton Mokhov
Andrey Shamanaev
Karina Kapsalykova**
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article considers the emergency evacuation of the collections of the Chersonese Historical and Archaeological Museum from Sevastopol to Sverdlovsk during the Great Patriotic War, between September and December 1941. The authors analyse some issues concerning the preparation and transportation of the museum collection and the interaction between state structures and cultural institutions in wartime conditions. The study is based on unpublished archival materials from the funds of the State Archive of Sverdlovsk Region and the Documentation Centre of Public Organisations of Sverdlovsk Region. The study of problems connected with saving cultural heritage during military conflicts is relevant considering the threat of local

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00106.

** *Citation:* Mokhov, A., Shamanaev, A., Kapsalykova, K. (2020). *They Arrived Completely Intact: The Evacuation of Chersonese Museum Collections to Sverdlovsk*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 2. P. 639–651. DOI 10.15826/qr.2020.2.485.

Цитирование: Mokhov A., Shamanaev A., Kapsalykova K. *They Arrived Completely Intact: The Evacuation of Chersonese Museum Collections to Sverdlovsk* // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 2. P. 639–651. DOI 10.15826/qr.2020.2.485 / Мохов А., Шаманаев А., Капсалькова К. *Прибыли в полной сохранности: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск* // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 2. С. 639–651. DOI 10.15826/qr.2020.2.485.

wars in the modern world. At present, military actions pose serious risks of the destruction, damage, and illicit transfer of museum exhibits. The authors employ the historical and anthropological approach, paying a great deal of attention to the historiography of the issue of cultural heritage preservation during the Great Patriotic War. The experience of evacuating heritage collections from the Chersonese Museum is both unique and typical. One hundred and eight crates of artifacts, books, and archival documents were sent from Sevastopol to Sverdlovsk, accompanied by a single employee of the museum, S. F. Strzelecki. Owing to his effort, the priceless collection was successfully delivered to the rear. Most problems faced during the emergency evacuation of the Chersonese collections related to the deficit of material resources, rapid changes in the situation at the front, inefficient interaction between the bodies of power, academic and cultural institutions, and deficiencies in the transportation system. The authors argue that during the early stages of the Great Patriotic War, the conditions in the military and cultural spheres posed a significant threat to the preservation of cultural heritage. There were no mobilisation plans for museums and the authorities failed to assess the real risks of wartime. Taking these factors into account should help diminish the threat of cultural heritage loss during military conflicts.

Keywords: Great Patriotic War; museum studies; Chersonese collection evacuation; S. Strzelecki; everyday life history.

Статья посвящена проблеме организации эвакуации музейных культурных ценностей в период Великой Отечественной войны из Херсонесского историко-археологического музея в сентябре-декабре 1941 г. из Севастополя в Свердловск. Авторы анализируют вопросы подготовки и транспортировки музейного собрания, опыт взаимодействия государственных органов и учреждений культуры в условиях военного времени. Исследование основано на архивных материалах личного происхождения из фондов Государственного Архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области. Обращение к проблеме спасения культурных ценностей в период военных конфликтов также обусловлено опасностью локальных современных войн, где создаются риски уничтожения, повреждения и незаконного перемещения музейных экспонатов. Использован историко-антропологический подход, много внимания уделено историографии проблемы сохранения культурного наследия в годы Великой Отечественной войны. Опыт эвакуации ценностей Херсонесского музея одновременно уникален и типичен. Из Севастополя в Свердловск были отправлены 108 ящиков артефактов, книг, архивных документов, которые сопровождал единственный сотрудник музея С. Ф. Стржеleckий. Благодаря его усилиям бесценный груз без потерь был доставлен в глубокий тыл. Большая часть проблем, сопровождавших эвакуацию херсонесских коллекций, проистекала из дефицита материальных ресурсов, быстрого изменения обстановки на фронте, плохой организации взаимодействия органов власти, учреждений науки и культуры, недо-

статков транспортного обеспечения. Авторы полагают, что в начальный период Великой Отечественной войны существенную угрозу сохранению музейных ценностей представляли условия, сложившиеся в сферах военной и культурной политики государства: отсутствие мобилизационных планов музейных учреждений, неправильная оценка рисков военного времени. Учет этих факторов должен способствовать снижению угроз утраты объектов культурного наследия в периоды военных конфликтов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; музейное дело; эвакуация коллекции Херсонеса; С. Ф. Стржелецкий; история повседневности.

В конце XX – начале XXI в. сохранение культурного наследия глобальной цивилизации стало осознаваться как одна из приоритетных мировых проблем [Harrison, p. 67–94], особенно это относилось к обеспечению безопасности объектов наследия в военных условиях. В современном мире локальные военные конфликты приводят к утрате, повреждению и незаконному перемещению культурных ценностей (ср. события в Сербии, Афганистане, Сирии и др.) [Roberts, p. 160–163; Manhart, p. 387–388; Wenzel, p. 316–321; АлАсаад, с. 222–234]. Эффективным способом спасения собраний музеев, библиотек, архивов является эвакуация коллекций в тыл. В начальный период Великой Отечественной войны в СССР был накоплен беспрецедентный опыт спасения национального культурного достояния, требующий серьезного научного анализа.

Среди огромного массива исследований, посвященных периоду Великой Отечественной войны, мало работ, посвященных изучению истории эвакуации музейных коллекций, что было отмечено А. М. Разгоном в 1985 г. Причину тому он видел в плохой изученности архивных материалов и ограниченности мемуарных источников [Разгон, с. 132]. Первые попытки создания обобщающих разработок по проблемам сохранения культурных ценностей в военные годы были представлены публицистическими изданиями [см., например: Бакуменко; Петровский]. Существенным вкладом в развитие темы стала монография Ю. З. Кантор, созданная с опорой на значительный массив архивных документов и материалов личного происхождения [Кантор].

История эвакуации коллекций музеев Крыма также рассматривалась в широком контексте проблем сохранения музейных ценностей как в советском тылу, так и на оккупированной территории [Бакуменко, с. 107–123; Андросов, с. 171–180; Кантор, с. 63–64, 192–203]. Деятельность сотрудников Херсонесского музея по спасению бесценных материалов раскопок долгое время была отражена только в научно-популярных очерках [Шевченко, с. 78–79; Кончин, с. 32–35]. Более развернутое представление об организации эвакуационных работ в Херсонесском музее дает статья Т. В. Диановой, написанная с использованием архивных источников [Дианова, с. 47–58].

С. Ф. Стржелецкий. Фото 1950-х гг.

S. F. Strzelecki. Photograph. 1950s

корреспондент АН СССР И. И. Минц (1896–1991), а главной целью ее деятельности было сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне [Вклад ученых-историков, с. 50–61].

Уральский филиал Комиссии по истории Великой Отечественной войны начал функционировать в Свердловске летом 1942 г. Возглавил его академик АН СССР В. П. Волгин (1879–1962), заместителями были назначены академик АН СССР С. Г. Струмилин (1877–1974) и профессор В. В. Данилевский (1898–1960) [ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 11. Л. 4]. Одним из направлений деятельности филиала стал сбор материалов о деятельности учреждений науки и культуры региона в условиях военного времени, в том числе эвакуированных из западных областей СССР. На совещании «работников искусства и культуры» 30 июля 1942 г., организованном Уральским филиалом, В. В. Данилевский обратил особое внимание на необходимость сохранить источники, характеризующие «самого человека, т. е. то, что очень слабо еще отражается в официальном материале: надо показать

Основная заслуга в успешной эвакуации археологических коллекций, архива и библиотеки Херсонесского музея принадлежит С. Ф. Стржеleckкому¹. Ценнейшим источником по истории эвакуации музейных ценностей Херсонеса является «Отчет об эвакуации Государственного историко-археологического Херсонесского музея (сентябрь–декабрь 1941 года)», написанный С. Ф. Стржеleckким в декабре 1942 г. в Свердловске² [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454]. Создание этого документа, всего вероятнее, было связано с деятельностью Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР (декабрь 1941 – декабрь 1945 г.). Инициатором создания комиссии являлся член-

¹ Станислав Францевич Стржеleckкий (1910–1969) родился в Севастополе. После окончания в 1938 г. аспирантуры Института истории материальной культуры (Ленинград) он стал научным сотрудником, позже – заведующим отделом Херсонесского музея [Даниленко, с. 320–321].

² В настоящее время документ хранится в ГАСО, в фонде Свердловского областного совета краеведения Народного комиссариата просвещения РСФСР [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. 1935–1946 гг. 510 ед. хр.]. Отчет С. Ф. Стржеleckкого напечатан на листах рулонной газетной бумаги, верхние и нижние края которых неровно обрезаны. До передачи в ГАСО он находился в делах Свердловского областного совета краеведения, а после его ликвидации в 1946 г. – в научно-краеведческой библиотеке Свердловского областного музея, о чем свидетельствуют соответствующие штампы на нескольких листах документа [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Машинописная копия. Декабрь 1942 г., на 36 листах].

человека, его поведение, его образ, героикоу его действий» [ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 4 об.]. На этом заседании директор филиала Государственного Эрмитажа в Свердловске В. Ф. Левинсон-Лессинг (1893–1972) призвал сохранить сведения об эвакуации предприятий и учреждений:

Этот материал будет иметь громадное значение. Этот материал может и должен собираться не в плане документа, а в плане живых рассказов участников, и здесь есть целый ряд моментов... которые иногда представляются интересными и ценными и ни в каких документах не отражены [Там же. Л. 21].

Следует отметить, что уже во второй половине 1942 – первой половине 1943 г. Уральский филиал комиссии получил письменные отчеты ряда вузов и музеев РСФСР и УССР, эвакуированных в Свердловск [Там же. Д. 8. Л. 81–171].

«Отчет» С. Ф. Стржелецкого является уникальным документом, содержащим, помимо прочего, сведения о повседневной жизни работника музейного учреждения на этапе транспортировки культурных ценностей к месту размещения в эвакуации³.

С первых дней войны сотрудники Херсонесского музея осознали масштабы угрозы объектам культурного наследия этого уникального памятника античной и средневековой истории. Музейные ценности и архитектурно-археологические памятники Крыма уже подвергались рискам повреждений и гибели в середине XIX в. В период Крымской войны войска союзников нанесли серьезный ущерб культурному слою Херсонеса, были похищены артефакты из раскопок конца 1840-х – начала 1850-х гг. [Шаманаев, с. 269]. В годы Первой мировой войны коллекции и архив херсонесских раскопок были эвакуированы в Харьков [Медведева, Всевиов, Мусин, Тихонов, с. 234]. Однако к 1941 г. подавляющее большинство музеев РСФСР не имело эвакуационных планов, кроме того, отсутствовали общие инструкции по отбору и подготовке к вывозу музейного имущества [Разгон, с. 130–131; Кантор, с. 34–35].

Отчет С. Ф. Стржелецкого демонстрирует трудности, которые возникли на этапе подготовки музейных фондов к вывозу в глубокий тыл. Хотя музей получил разрешение на эвакуацию 3 т груза, усилиями директора И. Д. Максименко (1894–1977) удалось вывезти 8 т музейного имущества [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Л. 2]⁴. Существовали также проблемы с качеством тары для упаковки, в отчете фиксировались поломки и замены ящиков (л. 14–15). Собрание фо-

³ Ср. мемуары С. Г. Щеколдина (Алупкинский дворец-музей), в которых описываются неудачная попытка вывоза коллекций в тыл и их последующая жизнь в условиях оккупации [Щеколдин, с. 13–78].

⁴ В дальнейшем тексте статьи ссылки будут даваться только на это архивное дело, номера листов будут указываться в круглых скобках.

тонегативов было упаковано в ящики из-под сливочного масла, что спровоцировало попытку их кражи в порту Баку (л. 22).

Накануне отъезда заведующий фондами Р. Б. Ахмеров (1911–2000) был заменен научным сотрудником С. Ф. Стржелецким (л. 3). При этих обстоятельствах последний отправился в дорогу практически без личных вещей, получив 1500 руб. на расходы и полушубок от директора (л. 8, 26).

К вечеру 15 сентября 1941 г. к эвакуации были подготовлены 108 ящиков, содержащих 11 298 артефактов, 3 579 томов библиотеки, 573 архивных дела, 581 единицу научной картотеки, более 7 тыс. фотонегативов [Дианова, с. 50–52].

В условиях военного времени дорога из Севастополя до Свердловска заняла у С. Ф. Стржелецкого более трех месяцев. Согласно предписанию Наркомпроса, музейный груз следовало доставить морем в Новороссийск, далее предполагалась транспортировка по железной дороге до Свердловска. Таким образом, с некоторыми отклонениями, запланированный маршрут пролегал почти прямо на северо-восток (л. 6).

В отчете С. Ф. Стржелецкого подробно описаны события, связанные с отправкой груза Херсонесского музея из Севастополя: 16 сентября 1941 г. он был доставлен в порт, на следующий день погружен на баржу, выведенную на севастопольский рейд. Благодаря усилиям директора музея И. Д. Максименко 18 сентября 1941 г. работники музея самостоятельно разместили коллекции на теплоходе «Волга» (л. 4)⁵.

Ранним утром 19 сентября 1941 г. «Волга» в составе группы судов под конвоем тральщика и двух сторожевых катеров выдвинулась в сторону Новороссийска. О дальнейших событиях С. Ф. Стржелецкий писал:

В море узнал о распоряжении штаба флота – двигаться в Потю без захода в Новороссийск... Таким образом, утром 21 сентября «Волга» спокойно и без происшествий прибыла в Потю (л. 6).

Первая проблема, с которой столкнулся С. Ф. Стржелецкий после прибытия в Потю, заключалась в отсутствии вагона для перевозки музейных ценностей до места эвакуации. Основанием для выделения транспорта мог быть запрос Наркомпроса Крымской АССР, который никто в Потю не посылал. Безуспешными оказались как попытки установить связь с Крымским Наркомпросом, так и обращение в местный горком ВКП(б). В итоге вагон для имущества Херсонесского музея предоставил Севастопольский завод № 45, оборудование которого также

⁵ Самоходная плавбаза «Волга» (бывший испанский трансатлантический пассажирский лайнер *Juan Sebastián Elcano*) использовалась для перевозки грузов и людей из Одессы и Севастополя в порты восточного берега Черного моря [Плавучая база «Волга»].

вывозила «Волга». Поскольку вагон числился за заводом, С. Ф. Стржелецкий с грузом вынужден был следовать до Тбилиси, куда эвакуировали предприятие [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Л. 6–7].

В столице Грузии вновь пришлось «добывать» средство для перевозки на самом высоком уровне. Выделить вагон разрешил первый заместитель председателя СНК Грузии Г. Ф. Стуруа (1884–1956) по просьбе вице-президента Академии наук Грузинской ССР С. Н. Джанашия (1900–1947). Большую помощь оказал начальник Закавказской железной дороги Г. С. Кикнадзе (1897–1973), что отметил Стржелецкий (л. 7–8, 13–14). В Красноводске следующий вагон (прежний пришлось освободить в Баку перед погрузкой на морской транспорт) удалось быстро получить при содействии местных органов НКВД (л. 25).

Вторая проблема, которую пришлось решать С. Ф. Стржелецкому, – отсутствие денежных средств для оплаты транспортировки. Закавказская железная дорога предварительно оценила дорожные расходы в 5 тыс. руб., которыми музей не располагал. Республиканская администрация не имела законных оснований для выдачи денег музею, находившемуся не в их ведении. Попытки получить гарантийное письмо от Наркомпроса РСФСР или Крымской АССР оказались безуспешными – связаться с этими учреждениями не удалось. Только 10 октября 1941 г. Наркомфин Грузинской ССР согласовал выделение Академией наук 4,5 тыс. руб. (л. 8–14).

Пока решался финансовый вопрос, возникло совершенно неожиданное препятствие. Транспортировка груза Херсонесского музея была оценена в 30 тыс. руб.! С железнодорожниками удалось договориться о перерасчете, но сопровождающему пришлось пойти на подделку: по документам, С. Ф. Стржелецкий вез учебники, бытовые вещи и т. п. Но только этот прием позволил снизить расходы более чем в шесть раз. Руководство Закавказской дороги не стало требовать большую часть штрафов за простой вагона (л. 11–14).

В дальнейшем отсутствие финансов заставило Станислава Францевича искать различные обходные пути для решения текущих вопросов. В Баладжарах ему удалось с помощью банки варенья (стоимостью 15 руб.) убедить диспетчера прицепить вагон к проходящему составу (л. 16)⁶. В Баку ящики разгружали пристанские рабочие трудбатальона, которым было обещано дать «на водку», благодаря чему «вся разгрузка обошлась в 50–60 рублей» (л. 22). В Красноводске С. Ф. Стржелецкий категорически отказался покидать судно. В отчете он так описывал эти события:

Вечером началась выгрузка парохода. Очередной бой, к счастью, словесный с попутчиками; грузился последним и своими ящиками закрыл все грузы. Прежде всего нужно выгружаться мне. Отказываюсь. Требуют

⁶ Баладжары – крупный железнодорожный узел в Азербайджане, в настоящее время входит в Бинагадинский р-н г. Баку.

убрать мои ящики – говорю, денег нет. Никогда в жизни меня так не ругали и столько людей сразу, но видя, что этим не поможешь, вынуждены были засучить рукава и вытащить мои ящики на палубу, чтобы добраться до своих. Три часа работали и три часа скопом «благословляли». Попало тут и моему начальству, и Наркомпросу. К утру на корабле остался я со своими ящиками (л. 24–25).

В середине октября вагон с музейным грузом оказался в «ловушке» в районе Баку. Почти месяц он перемещался между станциями Дивичи (совр. Шабран) в 120 км к северо-западу от столицы Азербайджана, Гильгиль-Чай (совр. Гильгильчай) и Сиазан (совр. Сиазань) (л. 14–19). Положение на фронте, между тем, все ухудшалось:

Наступили тревожные дни на Донбассе. Создается угроза, что дальнейшее промедление приведет к срыву проезда, даже через Тихорецкую и Сталинград. Мариуполь, Таганрог пали (л. 16)⁷.

Напрасные ожидания и опасения за сохранность музейных ценностей заставили Станислава Францевича искать альтернативный Свердловску вариант стационарного размещения коллекций. Опираясь на опыт, полученный в Грузии, он обратился за содействием в Азербайджанский филиал АН СССР (АзФАН). Уже после получения согласия разместить груз в одном из помещений дворца Ширваншахов, где находился Музей истории Азербайджана, его директор потребовал дополнительных согласований с АзФАН и СНК Азербайджанской ССР, что привело к категорическому указанию покинуть Баку в середине ноября 1941 г. (л. 20–21).

Содействие удалось получить у начальника специальной части АзФАН Тимошенко и научного сотрудника П. Н. Валуева, которые «по-советски подошли к делу сохранения государственных ценностей... С полуслова все понимали, не было необходимости лгать, выдумывать, преувеличивать значение научных материалов» (л. 23). Особенно С. Ф. Стржелецкий был благодарен Тимошенко, который обеспечил внеочередную погрузку на пароход из Баку в Красноводск (совр. Туркменбаши) (л. 21–22).

В пути от Севастополя до Свердловска С. Ф. Стржелецкий оказался в крайне сложных бытовых условиях. Проблемы с продовольствием возникли уже в октябре. Неоднократно возникали ситуации, когда продукты питания невозможно было купить, даже имея деньги. Так, говоря о стоянке на станции Гильгиль-Чай, он отметил, что «магазин есть, но проезжающим ничего не продают»; не было возможности купить продукты на перегоне Челябинск – Свердловск (л. 18, 31). После отъезда из Красноводска С. Ф. Стржелецкому пришлось несколько дней питать-

⁷ Мариуполь был захвачен немецкими войсками 8 октября 1941 г., Таганрог – 17 октября 1941 г. [Великая Отечественная война, т. 1, с. 171–173].

ся «омерзительными полусырыми кукурузными котлетами такой безумной цены, что больше трех штук в день не могу себе позволить» (л. 26).

Запасы хлеба удавалось пополнять, обращаясь в местные органы исполнительной власти; также поддерживали продуктами попутчики (л. 16–17, 27–31). В конце ноября 1941 г. во время почти недельного ожидания отправки со ст. Арысь Станислав Францевич решил на рискованный противозаконный шаг. Он обратился в горсовет с просьбой обеспечить хлебом 30 человек, якобы следующих с ним в одном вагоне. В список он включил «всех херсонесских работников... и знакомых историков Москвы и Ленинграда», что позволило получить 60 кг хлеба (л. 27–28)⁸. Последние восемь дней дороги от Чкалова до Свердловска ученому пришлось голодать (л. 29).

Не меньшие трудности возникли по мере приближения зимы и продвижения на север – с конца ноября 1941 г. ехать пришлось при температуре до -40°C (л. 25–26, 28). Несмотря на все препятствия, ученому удавалось заниматься научной работой и за время путешествия до Средней Азии «вчерне подготовить статью о мраморных барельефах, выдающихся памятниках раскопок 1935 года, рецензию на отчет о раскопках 1935 года и кое-что сделать для диссертации» (л. 15). После отправления из Красноводска от научных занятий пришлось отказаться: «чернила замерзли, даже читать пропала охота» (л. 26). Во время ожидания отправки со станции Арысь С. Ф. Стржецкий смог достать печку, уголь, вставил окно (л. 27). Однако топливо не всегда удавалось добыть, более или менее комфортные условия сменялись на ледяную стужу: «утром сверху на одеяле над головой – корка льда, образовавшаяся от паров дыхания» (л. 30).

23 декабря 1941 г. вагон прибыл в Свердловск, и на следующий день Станислав Францевич встретился с директором Свердловского областного краеведческого музея А. П. Курбатовой (1905–1987). Заведующий облоно Н. Ф. Хлесткин (1897–1943) «сразу же оказал содействие музею и мне. Для музея были выделены средства на доплату за проезд; я получил единовременное пособие и зачислен в число сотрудников краеведческого музея. Немедленно получил теплую комнату и обую. Музей выделил свой транспорт, и 1 января 1942 года имущество херсонесского музея было водворено в музей и картинную галерею Свердловска, занимаемую филиалом Гос. Эрмитажа» (л. 31).

Существенную помощь эвакуированному севастопольтцу оказали местные коллеги-историки. Е. Г. Суров, доцент Свердловского педагогического института, не только сам включился в работу по проверке вывезенного имущества, но и привлек к этому делу студентов. «В нетопленном помещении при температуре ниже 0° эти добровольцы самоотверженно тратились для блага музея» (л. 32–33). В работе с архивом, библиотекой и коллекциями херсонесского музея принимал

⁸ Арысь (*совр.* Арыс) – город в Туркестанской обл. Казахстана на железнодорожной линии Оренбург – Ташкент.

участие М. Я. Сюзюмов, который в 1942 г. завершал работу над кандидатской диссертацией. Сотрудничество свердловских историков и крымского археолога, начавшееся в годы Великой Отечественной войны, имело серьезное продолжение во второй половине 1950-х гг. при организации в Херсонесе Крымской археологической экспедиции Свердловского педагогического института (с 1959 г. – Уральского государственного университета) [Мохов, Капсалыкова].

Оглядываясь на проделанный путь, Станислав Францевич отметил:

Так усилиями многих и многих советских патриотов, проследовав 6 000 км пути, переплыв два моря, пробыв в пути 105 дней и при затрате менее, чем 6 000 рублей, прибыли в полной сохранности ценнейшие собрания памятников, архив, научные материалы и библиотека в надежный тыл, где им была обеспечена полная безопасность и сохранность до окончания войны (л. 34)⁹.

Маршрут движения ценностей Херсонесского музея сложился так:

– 6 дней в Поти, 26 сентября – отправление в сторону Тбилиси, прибытие 28 сентября;

– 13 дней в Тбилиси, 10 октября – выезд в направлении Баку, прибытие 12 октября;

– 40 дней в окрестностях Баку (железнодорожные станции Баладжары, Сиазан, Гильгиль-Чай, Дивичи), 20 ноября – переправа через Каспий из Баку в Красноводск, прибытие 22 ноября;

– 3 дня в Красноводске, 24 ноября – отъезд по железной дороге в направлении Ташкента до станции Арысь, прибытие 29 ноября;

– 10 дней на станции Арысь, 6 декабря – отправление в Чкалов (Оренбург), прибытие 15 декабря;

– отъезд из Чкалова через Челябинск до Свердловска, прибытие 23 декабря 1941 г. (л. 6–31)¹⁰.

Опыт эвакуации коллекций Херсонесского музея в 1941 г. является примером своевременных и эффективных действий в условиях кризисной ситуации, угрожавшей сохранению объектов культурного наследия. В полной мере можно согласиться с утверждением Т. В. Диановой, что Херсонесский музей был единственным в Крыму (из 25 действовавших до начала войны), своевременно и в значительном объеме осуществившим эвакуацию фондов [Дианова, с. 50–51]. Вывоз ценностей других музейных учреждений проходил в условиях экстремальных рисков при транспортировке по Черному морю (это Севастопольская картинная галерея, панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.»), приводил к гибели целых собраний (Симферопольская картинная галерея, Пушкинский музей в Гурзуфе) или

⁹ 105 дней пути С. Ф. Стржелецкий отсчитывал от 18 сентября 1941 г. до 1 января 1942 г. [ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454. Л. 4, 31].

¹⁰ Здесь и далее названия станций даны по изданию: [Схемы железных дорог и водных путей сообщения СССР].

значительных комплексов (Керченский историко-археологический музей). На оккупированной врагом территории музейные коллекции подвергались систематическому разграблению [Шевченко, с. 78–82; Бакуменко, с. 108–123; Андросов, с. 172–178; Щеколдин, с. 33–77].

Анализ истории эвакуации коллекций Херсонесского музея наглядно показывает проблемы сохранения культурных ценностей в условиях войны: это отсутствие мобилизационного плана, неправильная оценка рисков военного времени, плохая организация межведомственного взаимодействия, слабая подготовка материального обеспечения вывоза и др. Каждый из этих факторов мог привести к невозможной утрате ценнейших объектов культурного наследия. В тоже время опыт спасения ценностей Херсонесского музея демонстрирует роль личности, значение человеческого фактора в деле сохранения исторической памяти и достижений российской и мировой цивилизации.

Список литературы

АлСаад Ш. Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта // Поволжская археология. 2018. № 4 (26). С. 222–234. DOI 10.24852/2018.4.26.222.234.

Андросов С. А. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6–7. С. 171–180.

Бакуменко М. Н. Сокровища в огне войны. Минск : Беларусь, 1990. 232 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : Кампании и стратегические операции в цифрах : в 2 т. / рук. авт. коллектива М. Э. Морозов ; науч. ред. М. Ю. Моруков. М. : Объед. редакция МВД России, 2010. Т. 1. 608 с.

Вклад ученых-историков в сохранение исторической памяти о войне : На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / авт. текста и коммент. А. Г. Гуськов и др. ; отв. ред. С. В. Журавлев. М. : СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. 384 с.

ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 454.

Даниленко В. Н. С. Ф. Стржелецкий // Советская археология. 1970. № 4. С. 320–321.

Дианова Т. В. Выставка «Херсонесский музей в годы Великой Отечественной войны» (по архивным материалам) // Крымский архив. 2016. № 1 (20). С. 47–57.

Кантор Ю. З. Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М. : Полит. энцикл., 2017. 334 с.

Кончин Е. Не предам Херсонеса! // Вокруг света. 1981. № 10. С. 32–35.

Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской археологической комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия : К 150-летию со дня основания / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 21–247.

Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Без Ваших работ не может быть археологии Крыма и Херсонеса...»: переписка М. Я. Сюзюмова и А. Л. Якобсона // Античная древность и Средние века. 2017. Вып. 45. С. 176–197. DOI 10.15826/adv.2017.45.012.

Петровский Н. В. По следам утраченных шедевров. М. : Крафт+, 2007. 302 с.

Плавучая база «Волга» // Краснознаменный Черноморский флот : [сайт]. URL: https://www.kchf.ru/ship/vspomog/volga_old.htm (дата обращения: 27.12.2019).

Разгон А. М. Эвакуация музеев и музейных коллекций в период Великой Отечественной войны // Слово о соратнике и друге : (К 80-летию А. М. Разгона) : науч. чтения / отв. ред. Т. И. Игумнова. М. : Гос. ист. музей, 1999. С. 122–133.

- Схемы железных дорог и водных путей сообщения СССР. М. : Воен. изд-во Народного комиссариата обороны, 1943. 86 с.
- ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7, 11.
- Шаманаев А. В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. 2013. № 3 (117). С. 265–273.
- Шевченко В. И. Сокровища исчезнувших городов: записки музейного работника. Л. : Лениздат, 1948. 87 с.
- Щеколдин С. Г. О чем молчат львы: Крым. Алушка. 1941–1944. Симферополь : Н. Орианда, 2009. 94 с.
- Harrison R. *Heritage: Critical Approaches*. N. Y. : Routledge, 2013. 268 p.
- Manhart C. The Afghan Cultural Heritage Crisis: UNESCO's Response to the Destruction of Statues in Afghanistan // *Am. J. of Archeology*. Vol. 105. 2001. Iss. 3. P. 387–388. DOI 10.2307/507361.
- Roberts B. O. War Emergencies: Coordination and Preparedness Do Pay Off – an International Perspective // *Museum Management and Curatorship*. Vol. 16. 1997. No. 2. P. 160–163. DOI 10.1016/S0260-4779(97)00026-5.
- Wenzel M. Bosnia and Herzegovina: Danger, through Social Readjustment to Cultural Property Which Had Survived War // *Museum Management and Curatorship*. Vol. 19. 2001. No. 3. P. 316–321. DOI 10.1016/S0260-4779(01)00053-X.

References

- AlAsaad, Sh. (2018). Istoriko-arkheologicheskoe nasledie Pal'miry i ego sokhranenie v usloviyakh voennogo konflikta [The Historical and Archaeological Heritage of Palmyra and Its Preservation in the Conditions of a Military Conflict]. In *Povolzhskaya arkheologiya*. No. 4 (26), pp. 222–234. DOI 10.24852/2018.4.26.222.234.
- Androsov, S. A. (2004). Muzei Kryma v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Museums of Crimea during the Great Patriotic War]. In *Istoricheskoe nasledie Kryma*. No. 6–7, pp. 171–180.
- Bakumenko, M. N. (1990). *Sokrovishcha v ogne voiny* [Treasures in the Flames of War]. Minsk, Belarus'. 232 p.
- Danilenko, V. N. (1970). S. F. Strzheletskii [S. F. Strzelecki]. In *Sovetskaya arkheologiya*. No. 4, pp. 320–321.
- Dianova, T. V. (2016). Vystavka "Khersonesskii muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny" (po arkhivnym materialam) [The Exhibition "The Museum of Chersonese during the Great Patriotic War" (Based on Archival Materials)]. In *Krymskii arkhiv*. No. 1 (20), pp. 47–57.
- GASO [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock R-678. List 1. Dos. 454.
- Harrison, R. (2013). *Heritage: Critical Approaches*. N. Y., Routledge. 268 p.
- Kantor, Yu. Z. (2017). *Nevidimyi front. Muzei Rossii v 1941–1945 gg.* [The Invisible Front. Museums of Russia in 1941–1945]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 334 p.
- Konchin, E. (1981). Ne predam Khersonesa! [I Will Not Betray Chersonese!]. In *Vokrug sveta*. No. 10, pp. 32–35.
- Manhart, C. (2001). The Afghan Cultural Heritage Crisis: UNESCO's Response to the Destruction of Statues in Afghanistan. In *Am. J. of Archeology*. Vol. 105. Iss. 3, pp. 387–388. DOI 10.2307/507361.
- Medvedeva, M. V., Vseviiov, L. M., Musin, A. E., Tikhonov, I. L. (2009). Ocherk istorii deyatel'nosti Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii v 1859–1917 gg. [An Outline of the History of the Activities of the Imperial Archaeological Commission in 1859–1917]. In Musin, A. E., Nosov, E. N. (Eds.). *Imperatorskaya arkheologicheskaya komissiya (1859–1917): u istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediya. K 150-letiyu so dnya osnovaniya*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin, pp. 21–247.
- Mokhov, A. S., Kapsalykova, K. R. (2017). "Bez Vashikh rabot ne mozhnet byt arkheologii Kryma i Khersonesa...": perepiska M. Ya. Syuzyumova i A. L. Yakobsona ["Without your work, there could be no archaeology of Crimea and Chersonese": M. Ya. Syuzyumov

and A. L. Jakobson's Correspondence]. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Iss. 45, pp. 176–197. DOI 10.15826/adsv.2017.45.012.

Morozov, M. E., Morukov, M. Yu. (Eds.). (2010). *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operatsii v tsifrakh v 2 t.* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Campaigns and Strategic Operations in Numbers. 2 Vols.]. Moscow, Ob'edinennaya redaktsiya MVD Rossii. Vol. 1. 608 p.

Petrovskii, N. V. (2007). *Po sledam utrachennykh shedevrov* [In the Wake of the Lost Masterpieces]. Moscow, Kraft+. 302 p.

Plavuchaya baza “Volga” [The Volga Floating Base]. In *Krasnoznamennyi Chernomorskii flot* [website]. URL: https://www.kchf.ru/ship/vspomog/volga_old.htm (mode of access: 27.12.2019).

Razgon, A. M. (1999). Evakuatsiya muzeev i muzeinykh kollektzii v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Evacuation of Museums and Museum Collections during the Great Patriotic War]. In Igumnova, T. I. (Ed.). *Slovo o soratnike i druge. (K 80-letiyu A. M. Razgona). Nauchnye chteniya*. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, pp. 122–133.

Roberts, B. O. (1997). War Emergencies: Coordination and Preparedness Do Pay Off – An International Perspective. In *Museum Management and Curatorship*. Vol. 16. No. 2, pp. 160–163. DOI 10.1016/S0260-4779(97)00026-5.

Shamanaev, A. V. (2013). Utrata kul'turnykh pamyatnikov v khode Krymskoi voiny [Cultural Heritage Loss during the Crimean War]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. No. 3 (117), pp. 265–273.

Shchekoldin, S. G. (2009). *O chem molchat l'vy: Krym. Alupka. 1941–1944* [What Lions are Silent about: Crimea. Alupka. 1941–1944]. Simferopol, N. Orianda. 94 p.

Shevchenko, V. I. (1948). *Sokrovishcha ischeznuvshikh gorodov: zapiski muzeinogo rabotnika* [Treasures of Disappeared Cities: Notes of a Museum Worker]. Leningrad, Lenizdat. 87 p.

Skhemy zheleznykh dorog i vodnykh putei soobshcheniya SSSR [Schematics of the Railways and Waterways of the USSR]. (1943). Moscow, Voennoe izdatel'stvo Narodnogo komissariata oborony. 86 p.

TsDOOSO [Documentation Centre of Public Organisations of Sverdlovsk Region]. Stock 520. List 1. Dos. 7, 11.

Wenzel, M. (2001). Bosnia and Herzegovina: Danger, through Social Readjustment to Cultural Property Which Had Survived War. In *Museum Management and Curatorship*. Vol. 19. No. 3, pp. 316–321. DOI 10.1016/S0260-4779(01)00053-X.

Zhuravlev, S. V., Gus'kov, A. G. et al. (Eds.). (2015). *Vklad uchenykh-istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamyati o voine. Na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny Akademii nauk SSSR, 1941–1945 gg.* [Contribution of Historians to the Preservation of the Historical Memory of the War. With Reference to Materials from the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941–1945]. Moscow, St Petersburg, Tsentri gumanitarnykh initsiativ. 384 p.

The article was submitted on 10.03.2020